



Культурология

УДК 304.44

Е.С. Шавлохова

В.В. Соляник

Д.А. Шавлохов

Шавлохова Елена Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: 520637@mail.ru

Соляник Вера Васильевна, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Российского государственного университета правосудия (Краснодар, ул. Красных Партизан, 234), e-mail: vera17rgup@yandex.ru

Шавлохов Давид Айварович, студент факультета непрерывного образования направления "право и судебное администрирование" Российского государственного университета правосудия (Краснодар, ул. Красных Партизан, 234), e-mail: david.chavloch.1998@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ: ОСОБЕННОСТИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

В данной научной работе рассматриваются некоторые основополагающие понятия, такие как национальная идея, нация, язык как основа национально-культурного процесса, которые являются составляющими для формирования и продвижения идеологических основ.

Ключевые слова: идеология, национальная идея, язык, нация, театр.

E.S. Shavlokhova

V.V. Solyanik

D.A. Shavlokhov

Shavlokhova Elena Sergeevna, doctor of historical sciences, professor of department of history, culturology and museum studies of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: 520637@mail.ru

Solyanik Vera Vasilyevna, senior lecturer of department of general education disciplines of the Russian state university of justice (234, Krasnykh Partizan st., Krasnodar), e-mail: vera17rgup@yandex.ru

Shavlokhov David Aivarovich, student of faculty of continuing education of direction Law and judicial administration of the Russian state university of justice (234, Krasnykh Partizan st., Krasnodar) , e-mail: david.chavloch.1998@mail.ru

NATIONAL IDEA IN THE NATIONAL AND CULTURAL PROCESS: FEATURES AND IDEOLOGICAL FOUNDATIONS

In this scientific work some fundamental concepts are considered, such as the national idea, nation, language as the basis of the national-cultural process, which are components for the formation and promotion of ideological foundations.

Key words: ideology, national idea, language, nation, theater.

Национальная идея в добротном изложении – это суть национальной проблемы, национального сознания, здорового патриотизма и интернационализма, которая даст возможность разобраться во многих частных и общечеловеческих проблемах в многоцветном мире культуры [1].

Начнем с языка, с его роли в национально-культурном процессе. Язык – культурный стержень, становой хребет нации, основание национальной идеи, основное средство единения, сплочения людей определенного

этнического (национального) образования. Зрелость носителей данной национальной идеи определяется отношением к национальному языку, степенью осознания единого языка для судеб нации, возвеличением его роли над диалектами, говорами, наречиями всеми носителями языка.

Язык – кровь нации, питающая всю культурную систему последней. Только посредством языка люди, общества общаются, обмениваются сокровенным и возвышенным в обыденной и необычной ситуациях. Язык – средство смеха и острой сатиры; он может мирить кровников и сделать их врагами; он – мягкая вязь сказки и сказания, мира и легенды, только он передает мудрость в отточенной пословице и поговорке, притче и анекдоте. Литература, многие искусства, историческое повествование живут благодаря языку. Самое сложное, серьезное и самое трепетное поддается слову, и живое слово придает всему происходящему жизнь и непреходящую память, было бы только соприкосновение с этим чудом человеческого гения и творческой мощи.

Поэтому язык служит пробным камнем зрелости национального бытия, показателем того, насколько национальные образовательные процессы ушли далеко и сформировались национальные единства и монолитность. Наличие диалектов, говоров, наречий, степень их расхождений всегда говорят об уровне формирования данной нации. Об этом же говорит степень самосознания носителей этих диалектов, наречий, говоров. О незрелости данных национальных отношений свидетельствует и отсутствие единого самоназвания – этнонима.

Язык – первый национальный образовательный признак, и главное его воздействие и назначение как такового – это осознание данным этносом самого себя, своего единства, сопричастности отдельных его субъектов, каждого из них в делах друг друга и в делах этноса в целом. «Мы» как этнический признак, как уже говорилось, осознается довольно рано. Но могучим это сознание становится на национальном уровне, когда на объединение начинают работать много факторов. Помимо языковой

общности, на общность интересов указывают: экономическая общность, национальная территория, широкое поле традиции, обнаруживаемое не только в обычае, обряде, празднике, в элементах верований, но и в быту, в производственных, технологических традиционных проявлениях.

Национальная идея – проявление могучих внутренних сил данной нации, увлеченность этих сил на утверждение имени и достоинства своей нации, возвеличения ее среди других. Эта идея может быть неукротимым двигателем самых высоких благородных начал, она ставит людей – детей данной нации – на такой уровень деятельности, когда под силу становятся любые культурные задачи, а очень часто – презрение к смерти во имя своего народа и рождение великих героев. Дурно воспринятая национальная идея в виде национал-шовинизма может стать и гигантским разрушителем самой национальной идеи, и источником больших бед, как в истории данной, так и других наций.

Символы национального возвеличения могут быть самыми разными и действовать всюду во всех сферах жизни народа. Так, например, у разных народов есть различные символы:

– А.С. Пушкин – символ и блистательный образец русской изящной словесности, но «тройка» также есть Россия – «вот мчится тройка удалая» с бубенчиками – это только русская действительность.

– Когда говорим «Коста», – это осетинская поэзия и грустная (просящая) и правдоборческая, громоподобная.

– Пироги осетинские – какой великий символ солнечной энергии и ежеминутно приносимой людям благодати сердцем и руками осетинской женщины. – Гете и «Мерседес-Бенц» – символы взлета мысли и технического гения немецкого народа.

– Тут же Гитлер с его бредовой идеей немецко-арийской исключительности – тоже символ и признак «взлета» немецкой национальной идеи, но в фашистском, в уродливо националистическом обличье.

В этой связи не надо считать праздной постановку В.И. Ленина о «двух культурах в каждой национальной культуре», о началах добротного и регрессивно-уродливого в национальном.

Нация – явление противоречивое, потому что состоит из различного рода социальных пластов, классов, партий, движений, каждый из которых вносит свой вклад и отпечаток в ее культуру или же разрушает ее. Это один момент. Другой характеризует исторический характер культуры данного этноса, нации в конечном счете, и в этом историческом процессе происходит постоянное обновление и устаревание культуры. Таким образом и складываются эти два аспекта, две стороны культуры «в каждой национальной культуре».

Национальный уровень развития, наполнение национальной идеи богатым, разносторонним содержанием – это осуществление исторической потребности данного этноса, и это великий дар истории и всемирной культуры, это всегда предмет зависти тех этносов, которым не удалось по разным причинам исполнить в своем историческом движении такого уровня развития.

Не то было с теми народами, которые жили на исторических сквознях и которых ненастье и историческая стужа гнала и разбрасывала то туда, то сюда, и культурный процесс которых складывался отрывочно и нестабильно. Именно такая судьба сложилась у скифского мира. Его крутило в горниле мировых событий, столько передраг он испытал, что и сегодня для нас *глубокая национальная идея является мечтой*, за которой надо гнаться и которую надо ловить, и это, конечно, мешает культурному процессу и прогрессу.

До сих пор говорят о национальном (этническом) как о базовой характеристике специфического, не похожего на других существования данного этноса (нации). Однако национальная идея включает другой очень важный компонент культуры, который заимствуется данной национальной культурой у других и преобразуется по законам существования и действия

нации, приобретшей элементы чужой культуры. Это очень емкая сфера, говорящая об уровне и способности приобретающего этноса, его дееспособности ассимилировать, адаптировать приобретенные культурные ценности по законам собственного культурного бытия. К примеру, возьмем театр.

Театр стал символом культурного движения, и на сегодняшний день национальный театр – это обязательный атрибут любой нации, конечно, всегда носящий облик этой нации, являясь характеристикой и весомой составляющей национального в культуре.

Национальным театр становится благодаря многим изменениям, как по своему содержанию, так и по форме. Прежде всего, конечно, изменения артистической игры. Актер, его язык (национальный), жесты, мимика, так называемый паралингвистический язык, всегда оставляют настолько значительный след в спектакле, что именно это, и прежде всего, в исполнении актера, захватывает зрителя и заставляет удивляться, поражаться, плакать и смеяться, не отдавая для себя рационального объяснения происходящему на сцене. И это имеет место как в национально-драматургической вещи, так и в переводной инонациональной; только игра актера, в конечном счете, есть театр, в том числе национальный театр.

В сознании многих народов еще живо и основательно зиждется понятие высокой чести, вера в порядочность человека, в силу данного слова, прямодушие, выработанные еще в те времена, когда отсутствовали правовые установки [2, с. 33–34].

Осознание национальной идеи – это знаковое явление в истории этнической общности. Когда вырастают такие силы, сознающие необходимость национального единства, общности, это признак зрелости, уровня самостоятельности этноса, хотя до полного национального единства могут вести еще длинные дороги. В Осетии такие силы, притом достаточно колоритные, возникли в самом конце XIX и начале XX веков.

И это рассуждение выводит нас на понятия «народ», «народная масса», «масса», «элита» как инструментарий в культуротворческом процессе, в осмыслении культуры в социуме с его движущими силами. Этот вопрос и раньше, и в наше время остается в поле социологической мысли.

«Народные массы, – читаем у П.Я. Чаадаева, – подчинены известным силам, стоящим вверху общества. Они не думают сами; среди них есть известное число мыслителей, которые думают за них, сообщают импульс коллективному разуму народа и двигают его вперед. Между тем как небольшая группа людей мыслит, остальные чувствуют, и в итоге совершается общее движение» [3, с. 41].

В элитарном сознании эта установка существует в разных ракурсах. Почти списанное у Чаадаева мы читаем в учебном пособии под названием «Культурология»: «Общество представляет собой единство большинства и меньшинства. Масса – множество людей без особых достоинств. Человек массы – это тот, кто не ощущает в себе никакого дара или отличия от всех. Меньшинство – группа людей, поставивших своей целью служение высшей норме» [4, с. 64–65].

Ортега-и-Гассет как о прогрессе в культуре говорит о вытеснении из искусства элементов «человеческого, слишком человеческого», которые преобладали в романтической и натуралистической художественной традиции [5, с. 220–267].

Приведенные рассуждения ущербны по сути своей и крайне извращают культуротворческий процесс. «Они (массы) не думают «сами», «человек массы не ощущает никакого «дара или отличия от всех», «ощущение» искусства от «человеческого», существование искусства для «славных», чистых художников, но не для «демоса» – эти положения крайне запутывают суть вещей, что просто ведет к разрыву традиции – основания бытия и развития любого социального, культурного движения, потому не имеющего смысла в нормальных творческих головах, просто в социуме.

История культуры показывает, что никакая элита так просто не возникает; все выдающиеся деятели культуры выходят из народа, и все основания культуры живут в народе: язык, фольклор, мелос – песня, пословица и поговорка, сказка и сказание, все практические жесты, умения, весь расклад быта и человеческих отношений, а в целом – вся *атмосфера данной жизни и деятельности* – именно массы людей, в которой протекает не всегда заметная, но постоянная созидательная или разрушительная работа. И не где-нибудь, а в этой среде, вырастают и те, кто стоит затем «вверху общества». И даже если народ был безграмотным, – указывает Н.К. Рерих, – он знал их как великие первоосновы жизни, прообразы, которые тоже вышли из народа». И дальше он говорит о неразрывном единстве героев и народа: «Поучительно замечать, как народный глаз и народный ум возвращаются к своим идеям, в многообразном подвиге которых выражена душа народная» [6, с. 4].

История каждого народа знает множество действующих лиц, работающих на разных уровнях социальной деятельности, и кому воздавать больше – хлеборобу, ремесленнику, гармонисту, видному писателю или политику – решает общество и общественные системы, но одно очевидно – социум есть результат действий всех личностей разного уровня, и это вполне естественно, и каждому нужно воздавать должное.

Список используемой литературы:

1. *Шавлохова, Е. С.* Проблема независимости в контексте теоретического осмысления понятия «национальной государство» / Е.С. Шавлохова // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. – 2007. – 81. – С. 131.
2. *Шавлохова, Е. С.* Развитие государственного управления национальными регионами в России в конце XIX – первой четверти XX века (на примерах Северного Кавказа): монография / Е.С. Шавлохова. – Пятигорск. – 2008. – С. 33-34.

3. *Чаадаев, П. Я.* Статьи и письма / П. Я. Чаадаев; [Сост., вступ. ст., с. 5-37, и коммент. Б. Н. Тарасова]. – 2-е изд., доп. – М. : Современник, 1989. – 621 с.

4. *Исламгалиева, С. К.* Культурология: курс лекций / С.К. Исламгалиева, К.Е. Халин, Г.В. Бабаян. – М.: Экзамен, 2005. – 190 с.

5. *Ортега-и-Гассет, Хосе.* Эстетика. Философия культуры: [сборник : перевод] / Хосе Ортега-и-Гассет ; [вступ. ст. Г. М. Фридендера, с. 7-48]. – Москва : Искусство, 1991. – 586 с.

6. *Рерих, Н. К.* Душа народов / Н.К. Рерих. – Москва: Международный Центр Рерихов, 1995 – 104 с.